

свобод. В последнее время юридическая практика значительно эволюционировала, тем не менее, основы делопроизводства, заложенные в основу адвокатской деятельности, не только не сохранились, но и получили свое развитие, в частности, вместе с появлением электронного документооборота.

Обеспечение эффективной деятельности адвокатского сообщества уже невозможно представить без организационно и программно-технически информационной системы, обеспечивающей процесс обмена, сбора, обработки, накопления и хранения информации посредством электронных документов.

Литература

1. Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных: Сборник материалов, относящихся до сословия присяжных поверенных округа Московской судебной палаты с 23 апреля 1866 г. по 23 апреля 1891 г. / Под ред. А.Е. Нос. М., 1891.

2. *Благодетелева Е.Д.* Московская корпорация присяжных поверенных: формирование профессиональной группы (1866—1914 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

УДК 340.15

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИИ АДВОКАТА И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.М. Кузьмина*

Аннотация. Статья посвящена изучению исторического опыта развития профессиональной деятельности адвокатов (присяжных поверенных) на основе анализа теорий происхождения адвокатуры в процессе реализации Судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: адвокат, присяжный поверенный, адвокатская деятельность, судебная реформа.

THE ORIGIN OF THE LEGAL PROFESSION AND LEGAL PRACTICE

V.M. Kuzmina

Abstract. The article is devoted to the study of the historical development experience of professional activity of lawyers (attorneys), based on an analysis of the theories of the origin of advocacy in the process of implementation of the Judicial reform of 1864.

Keywords: lawyer, attorney at law, advocacy, Judicial reform.

Научная специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства

Происхождение отечественной адвокатуры было обусловлено объективными потребностями развития общества, правового статуса личности, в том числе и права на защиту.

Существует множество теорий происхождения адвокатуры, ей предписывали даже божественное происхождение, так как адвокатская профессия восходила к божественному слову, которое защищало человека (грешника) перед Господом.

Историки относят происхождение профессии адвоката «по всей вероятности современно первому процессу и первому судилищу» [3, с. 6]. Предполагалось, что различные формы защиты следовало искать во все времена, во всех странах и у всех народов. Такие ученые, как Цицерон, Гроций, Гоббс придерживались мнения, что судебная защита являлась естественным правом человека и основывалась на естественной необходимости личной защиты. Охрана близких людей (сородичей и со-

© Кузьмина В.М., 2014

* **КУЗЬМИНА ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВНА,**

аспирант, адвокат Московской коллегии адвокатов «Кузьмин и партнеры»

Московский институт экономики, политики и права

Контакты: Климентовский переулок, д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 115184

E-mail: advokat-k@bk.ru

племенников) являлась древнейшим, биологически обусловленным занятием людей, когда сильный оказывал помощь слабому.

Правовая категория «адвокатура» была образована от латинского корня «advokare, advocatus» — призвать, призванный [1, с. 1], т.е. адвокаты — это лица, приглашенные для выполнения правозащитной функции, следовательно, адвокатуру можно охарактеризовать как профессиональную деятельность по осуществлению правозаступничества и судебного представительства.

В научный оборот термин «правозаступничество» был введен в 70-е гг. XIX в.

По русскому праву в гражданском процессе адвокат являлся полным представителем тяжущихся — «поверенный представляет лицо тяжущегося на суде», в уголовном процессе, напротив, защитник не заменял обвиняемого [7].

Под судебным представительством выдающийся исследователь адвокатуры конца XIX в. Е.В. Васьковский понимал «замену тяжущегося в процессе другим лицом, при которой все последствия судебной деятельности представителя падали на тяжущегося» [1, с. 5].

Возникновение правозаступничества было вызвано объективной потребностью. Осознание норм права и их применение становилось затруднительным для простых граждан, в связи с чем и появилась потребность в защитниках, занимавшихся правозаступничеством.

Судебное представительство и правозаступничество не одно и то же. Судебный представитель являлся ходатаем по делу, освобождая представляемого от личной явки в суд. Функции правозаступничества являются производными от судебного представительства способом реализации частных интересов в публичных правоотношениях.

Понятие «российская адвокатура» изначально трактовалось неоднозначно. В общем, это профессиональная деятельность, заключающаяся в ведении на суде чужих дел, т.е. правозаступничество вместе с судебным представительством. В узкопрофессиональном смысле под адвокатурой понималось правозаступничество в противоположность судебному представительству.

Впервые на законодательном уровне российская адвокатура (присяжные поверенные) учреждена Судебной реформой 1864 г.

Однако, существует точка зрения В.Д. Спасович о самозарождении адвокатуры в России, которая основана на правовой беспомощности народа, недостаточном развитии состязательного элемента в обществе, неясного представления своих прав и способов их защиты. В связи с этим закономерно возникал вопрос, носящий исторический характер: как могло государство обходиться без сословия, «столь необходимого, как сама справедливость»? [2].

Общественное развитие доказывает, что заслуженное народом право на защиту являлось непоколебимым и прочным, и правовое учреждение адвокатуры, которым народ может дорожить, а государство использовать в судопроизводстве надлежащим образом, было полезно.

Адвокатура как правовой институт, — продукт совокупной исторической работы факторов, входящих в состав государства, проявила жизнестойчивость, соответствуя воззрениям общества на справедливость и правосудие.

Ученые сходятся во мнении, что России нельзя было навязать правовое учреждение, которое пришлось бы в самое короткое время по нраву всему русскому народу и государству.

Отсутствие адвокатуры до Судебной реформы 1864 г. возмещалось «судохождением» всякого рода частных лиц — стряпчих или ходатаев по делам, оставивших о себе весьма неблагоприятные впечатления. Их функции не были законодательно регламентированы, каких-либо требований к ним не предъявлялось, а обязанности ограничивались составлением документов и их подачей.

Поверенные допускались к участию во всех делах до тех пор, пока уголовный процесс не отделился от гражданского, это привело к изменению процессуальной роли поверенных. В результате реформы судопроизводство стало подразделяться на две формы: состязательную («суд») и следственную («розыск»), в которую судебное представительство не допускалось.

Со временем границы «розыскной» формы стал преобладать как в уголовных, так и в гражданских делах. Розыскной процесс характеризовался совмещением функций суда, обвинения и защиты, что неизбежно приводило к искажению цели правосудия.

Формальное участие стряпчего в то время сводилось к сбору и составлению бумаг, заключалось в стремлении запутать дело, затянуть его рассмотрение, воздействуя закулискими средствами на всемогущую неповоротливую судебную канцелярию. Граждане, собственно, для этого и обращались к стряпчему. Каких-либо требований в виде образовательного или нравственного ценза к ним не предъявлялось. Не существовало и внутренней организации. Во время господства следственного порядка также допускалась защита через других лиц, например, защита помещиками своих крепостных.

В 1820 г. Совет комиссии по составлению законов представил первый проект организации адвокатуры. В нем предлагалось, учитывая местные особенности России, использовать опыт западноевропейских государств — Франции, Англии, Германии, в которых уже существовала независимая и самостоятельная адвокатура. Россия «может присвоить себе такое установление, коего польза всеми законодателями и всеми правительствами едино-

гласно признана, и коего начала существуют у нас». Поясняясь, что учреждения стряпчих, служа поводом для исправления существовавших недостатков судопроизводства, могли бы принести большую пользу.

К обязанностям стряпчих по отношению к доверителям относилось: 1) соблюдение установленного порядка судопроизводства (соблюдение предписанных форм исковых заявлений, явка в суд в надлежащие сроки, соблюдение сроков для предоставления доказательств, подачи жалоб и протестов); 2) дружелюбное примирение сторон с соблюдением выгод защищаемой стороны; выполнение порученного дела по совести и по разумению; рассудительность, как в собственном деле; неиспользование ябед, проволочек; 3) точное исполнение поручения, подробное объяснение дела, применение при отсутствии доверителя всевозможных мер для благоприятного рассмотрения дела; ведение реестра проходящих бумаг.

Однако, существовавший институт «стряпчих» характеризовался весьма негативно. «В России те, кои носят имя стряпчих, находятся в таком неуважении, какого большая часть из них действительно заслуживают. Случалось, что они помогали и той и другой стороне, затягивали и запутывали дела, и вместо того, чтобы мирить тяжущихся, по невежеству или с умыслом, раздражали их еще более, и всегда почти бывали главнейшими виновниками ябед и несправедливых, неясных решений в низших инстанциях, которые потом столь трудно, невозможно было переделать в высшей инстанции» [5].

Предлагая учредить сословие стряпчих, авторы проекта отмечали, что государству было необходимо создать уважение к этой профессии и одновременно обеспечить гарантии защиты тяжущихся от недобросовестных стряпчих.

Законом от 14 мая 1832 г. был создан институт присяжных стряпчих, направленный на упорядочение деятельности судебных представителей в коммерческих судах. Заниматься практикой в коммерческом суде могли внесенные в список присяжных стряпчих лица, для чего было необходимо представить послужной список, аттестат, различные рекомендации.

Свод законов Российской империи фиксировал, что ходатаи являются вольнопрактикующими, причем «по-

веренными могут быть вообще все те, коим законом сие именно не воспрещено» [6].

При внесении в список стряпчий приносил присягу и получал право заниматься ходатайством. Число стряпчих не было определено; в обязанности суда входило обеспечение достаточным количеством присяжных стряпчих, чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе.

Присяжные стряпчие допускались к процессу только по усмотрению судебных органов и находились в полной зависимости от судей и, соответственно, не могли проявлять необходимой свободы действий и мужества при защите интересов своих доверителей.

Таким образом, создание института присяжных стряпчих в силу формального характера их деятельности не могло гарантировать защиту интересов представляемого. В уголовном процессе ходатаи вообще не имели процессуальных правомочий. Они могли присутствовать при докладе дела в суде, но его обсуждение и вынесение решения происходило без учета их мнения.

Примитивный процессуальный статус поверенных в процессе, заключающийся в представлении документов, их подаче, явке в суд, присутствии при докладе дела, сказывался на качестве судопроизводства.

Условия дореформенной действительности были таковы, что сама возможность появления в сословии людей честных и благонадежных совершенно исключалась. Организационное развитие адвокатской деятельности соответствовало уровню государственного устройства, которое не предусматривало создания в России адвокатской корпорации западного образца. Российский император Николай I утверждал: «Пока я буду царствовать — России не нужны адвокаты, без них проживем» [4, с. 535, 536].

До отмены крепостного права роль адвокатуры по защите прав личности в регулировании общественных отношений не отводилась по причине отсутствия защищаемых прав.

Таким образом, в России правозащитничество возникло не как самостоятельный институт, а в связи с судебным представительством, которое постепенно превратилось в профессию. Затем лица, исполняющие обязанности представителей, одновременно стали выполнять и роль правозащитников.

Литература

1. Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893.
2. Гессен И.В. Адвокатура // Право. 1914. № 47.
3. Жюль Ле-Беркье. Новейшая адвокатура. М., 1872.
4. Калмыков Н.М. Старый суд // Русская старина. 1886. № 12.
5. Первый проект организации адвокатуры (из журнала Совета Комиссии составления законов от 6 февраля 1820 г.) // Право. 1914. № 47.
6. Свод законов Российской империи. 1857. Т. X. Ст. 1185.
7. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями // Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1867.